

ПАМЯТИ ИВАНА ФЕДОТОВИЧА КОРБУТА

Прудникова Е.Я., Соболева Т.В., Малкин З.М.

Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН, Санкт-Петербург, Россия

25 января 2012 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Ивана Федотовича Корбута, пулковского астрометриста, одного из основных организаторов и научных лидеров послевоенной пулковской службы широты.

Родом Иван Федотович из белорусской деревни Селец, лесного края, где все привыкли делать неторопливо и основательно. Эта основательность была присуща ему во всем — в стремлении к знанию, в учебе и работе, как среди лесов, так и под звездным небом, как за письменным столом, так и на стройплощадке или у телескопа. В 18 лет он женился на Вере Ивановне Статкевич, с которой прожил всю свою дальнейшую жизнь. Вскоре после этого Иван Федотович переехал в Бобруйск, где наряду с работой на Лесокомбинате учился на вечернем рабфаке, который и окончил в 1932 г.

А дальше — учеба на астрономическом отделении математико-механического факультета ЛГУ. Окончив его в мае 1937 г., в сентябре И.Ф. Корбут становится вычислителем, а вскоре младшим научным сотрудником Главной астрономической обсерватории АН СССР в Пулкове. Первые шаги в науке он делал, работая на 15-дюймовом рефракторе, а также на Большом пассажном инструменте. Для рефрактора он составил программу наблюдений двойных звезд, которую наблюдал с сентября 1937 до сентября 1939 г. и с сентября 1940 до июня 1941 г. Перерыв в наблюдениях был вызван финской кампанией, а окончание довоенного периода работы Ивана Федотовича — Великой Отечественной войной, которые он прошел с начала до конца, и за участие в которых был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Пройдя две войны, И.Ф. Корбут вернулся в январе 1946 г. в родную обсерваторию. Вернее, в то, что от нее осталось. В первый послевоенный год, как следует из Отчета ГАО, «Корбут закончил обработку 300 наблюдений двойных звезд, произведенных им в 1939–1941 гг. Большое количество времени потребовало составление вспомогательных таблиц, погибших во время войны» [1]. Поэтому его первая статья, посвященная результатам обработки этих наблюдений, была опубликована только в 1948 г. Надо учесть, что научная работа в те годы не могла идти в полную силу, потому что научные сотрудники ГАО активно участвовали в восстановлении разрушенной обсерватории, которое началось, фактически, еще до окончания войны.

Иван Федотович, одновременно с обработкой своих довоенных наблюдений, занимался тем, что по поручению дирекции осуществлял контроль за постройкой павильона для зенит-телескопа ЗТФ-135 (Зенит-телескоп Фрейберга с диаметром объектива 135 мм, изготовленный пулковским механиком Генрихом Андреевичем Фрейбергом в 1904 г.). Если вспомнить, что линия фронта проходила неподалеку от южной границы Обсерватории, то становится понятно, сколь трудны были задачи строителей, и как трудно было организовать работу наилучшим образом. К тому же требовалось благоустроить довольно обширную территорию.

С женой Верой Ивановной и дочерью Ириной.
1961 г.

На благоустройстве территории,
слева – Г.М. Тимашкова. 1950-е гг.

Корбуту поручалось и получение нового научного оборудования для возрождающейся обсерватории. В 1946–1947 гг. он трижды командировался для этого в Москву. А 30 апреля 1947 г. его премировали тысячей рублей «за выполнение в исключительно трудных условиях ответственного задания по доставке из Москвы ящиков с ценным трофейным оборудованием» [2]. Ивану Федотовичу помогали как его природные способности, так и военный опыт бывшего разведчика и штабиста [3] — он обладал умением ладить с людьми. Он, сам несуетливый, обстоятельный, добродушный, никого не подгонял, не распекал, но дело делалось как бы само собой. Официально обсерватория еще не открылась, а на ЗТФ-135, первом инструменте обсерватории, уже начались наблюдения. Служба широты возобновила свой — повсеместно признанный уникальным — ряд наблюдений, начатый в 1904 г. и прерванный в 1941 г. из-за войны.

Несколько лет, с осени 1947 г. Иван Федотович заведовал инструментом ЗТФ-135 и сам активно участвовал в наблюдениях. Другими наблюдателями были Софья Васильевна Романская и Владимир Иванович Сахаров. В личном активе Ивана Федотовича за это время — более 6 тысяч мгновенных широт и неофициально признанное в Пулковской обсерватории звание лучшего наблюдателя ЗТФ-135 в первый послевоенный период работы пулковской службы широты [4].

Кроме активной работы в группе ЗТФ-135, у Корбута были далеко идущие планы, результатом которых стали проект нового зенит-телескопа и организация новой широтной станции, появление которых было необходимо и взаимосвязано. Вопрос о создании отечественной службы широты для независимого определения координат полюса был поднят еще в 1917 г. на I-м Всероссийском астрономическом съезде. Инициатором обсуждения стал казанский астроном М.А. Грачев. Однако только в тридцатые годы были приняты конкретные решения о создании такой службы. Для ее полноценной работы требовалось организовать широтные наблюдения в восточной части страны. В связи с этим на Полтавскую гравиметрическую обсерваторию (ПГО) была возложена задача создания новой станции на Дальнем Востоке. Но вскоре разразилась Великая Отечественная война. Поэтому дальнейшие работы возобновились уже после Победы и возобновления наблюдений в Пулкове.

В 1953 г. началась подготовка к программе МГГ–МГС («Международный Геофизический год – Международный год Спокойного Солнца»), которая проводилась в 1957–1960 гг. В Благовещенск-на-Амуре отправились Б.А. Орлов и И.Ф. Корбут (ГАО), а также Н.И. Попов (ПГО). Позже в резолюции 12-й Астрометрической конференции (Пулково, 7-9 декабря 1955 г.) было записано: «Поручить Пулковской обсерва-

тории возглавить создание на Дальнем Востоке новой широтной станции на широте, близкой к широте Полтавской обсерватории» [5].

И.Ф. Корбут у ЗТФ-135 в Пулкове.

И.Ф. Корбут у ЗТЛ-180 в Благовещенске.
1963–1964 гг.

Но место для новой станции было выбрано еще в ноябре 1955 г., до начала конференции, поэтому на ней Корбут доложил, что станция будет располагаться в 1 км к юго-западу от г. Благовещенска. Однако, пока готовились к изданию Труды конференции, вблизи того места начали разрабатывать карьер, поэтому будущая станция попала в зону запыления. Б.А. Орлов отказался от выбранного места и подобрал другое, находящееся в 5-ти км к северу от прежнего. Эти факты были приведены в опубликованном докладе [6].

С началом МГГ–МГС новая широтная станция должна была начать наблюдения на новом широкоугольном зенит-телескопе ЗТЛ-180 (Зенит-телескоп Ленинградский с диаметром объектива 180 мм), техническое задание на который составили И.Ф. Корбут и В.И. Сахаров. В короткие сроки завод ГОМЗ (ныне ЛОМО) изготовил несколько инструментов этого типа, которые были установлены на многих обсерваториях СССР в Пулкове, Благовещенске, Москве, Киеве, Иркутске, Казани, Полтаве, Китабе, а также за границей в Тяньцзине (Китай) и Улан-Баторе (Монголия).

В Пулкове наблюдения на ЗТЛ-180 начались 1 июля 1957 г. В Благовещенске наблюдатели Н.М. Бахрах, Л.А. Бобрикова и Г.А. Панова под руководством Б.А. Орлова приступили к пробным наблюдениям в декабре 1957 г. Но вскоре произошла катастрофа: инструмент сгорел вместе с павильоном. Завод оперативно изготовил новый экземпляр ЗТЛ-180, регулярные наблюдения на котором начались 2 марта 1959 г. [7]. Заведующим Благовещенской широтной лабораторией (БШЛ) до 15 марта 1959 г., т.е. до начала регулярных наблюдений, оставался Б.А. Орлов. Затем до 16 апреля 1960 г. лабораторией заведовал В.П. Сельвинский, а во время прохождения им практики в Пулкове (25 марта – 12 июня 1959 г.) его замещал Е.И. Крейнин [8]. С 16 апреля 1960 г. заведующим БШЛ стал И.Ф. Корбут.

Это назначение состоялось после ряда событий. Возможно, Корбут считал, что выполнил свою часть задачи по созданию БШЛ, найдя место для станции. В его личном фонде есть документ, озаглавленный «В партбюро ГАО» [9]. В нем сказано: «Меня убеждали (М.С. Зверев, А.А. Михайлов, А.А. Немиро), что работа Благовещенской лаборатории является первостатейной важности, и что в случае нашей недоговоренности я после командировки возвращаюсь в отдел на прежнюю работу в той же роли». В конце концов, его убедили; состоялись три командировки, и о той работе, которая их наполняла до отказа, повествует этот документ. Вопреки приказу директора ГАО А.А. Михайлова Корбута, вернувшегося из командировки, «не включали в график

наблюдателей зенит-телескопов и в число лиц, участвующих в окончательной обработке и дискуссии наблюдений, выполненных на ЗТФ-135 по расширенной программе и за период МГТ–МГС на ЗТЛ-180 и ЗТФ-135, в которых я принимал непосредственное участие и являлся одновременно с В.И. Сахаровым руководителем этих тем».

С.В. Романская и И.Ф. Корбут
у ЗТФ-135. 1950-е гг.

И.Ф. Корбут, Г.С. Шептунов и М.С. Зверев у ЗТЛ-180
в Благовещенске. 1960-е гг.

Комиссия, созданная для проверки доли участия И.Ф. Корбута в этих темах, нашла, что его участие не меньше, чем В.И. Сахарова. В том периоде, где можно было счесть его участие меньшим, оно могло быть таковым в силу объективных причин (болезнь, командировка) [10]. Заведовал инструментом ЗТФ-135 И.Ф. Корбут, а затем С.В. Романская. Руководство же научной темой, связанной с широтными наблюдениями и изучением движения полюса, распределялось так: С.В. Романская — 1955–1957 гг., В.И. Сахаров — 1958 г., В.И. Сахаров и И.Ф. Корбут — 1959–1960 гг., В.И. Сахаров — 1961 г. В конце заявления И.Ф. Корбут просит партбюро поддержать его предложения по нормализации работы широтных групп ГАО и БШЛ, которые заключались в следующем: 1) Восстановить его права в отделе; 2) Выделить для БШЛ три штатных единицы; 3) Разделить зенит-телескопы в Пулкове по разным группам и назначить его «на одном из них заведующим».

Благодаря этому соломонову решению и была создана группа ЗТЛ-180. К тому же следует отметить и такой факт: в самый разгар этих событий, 29 июня 1961 г. Иван Федотович защитил в ЛГУ кандидатскую диссертацию на тему «Результаты новой обработки наблюдений, полученных на Большом пулковском зенит-телескопе с 1904 по 1915 гг.» Эта работа была опубликована позднее, в 1966 г.

В течение двух лет, с апреля 1960 г. по март 1962 г., И.Ф. Корбут заведовал Благовещенской лабораторией, хотя врачи запрещали ему работать при экстремальных температурах (климат в Благовещенске ярко выраженный континентальный). За это время он подготовил себе смену — Геннадия Спиридоновича Шептунова. Иван Федотович не только учил наблюдателей, но заботился о быте сотрудников.

Передав Благовещенскую станцию под начало Г.С. Шептунова, Иван Федотович продолжал оставаться ее куратором. В записке, посвященной 10-летию станции, он отмечает большую помощь, оказанную пулковскими сотрудниками Н.П. Годисовым, Е.И. Крейниным, Л.А. Бобриковой, Г.А. Пановой, Н.М. Бахрах, и заключает очень характерным для него высказыванием: «Кроме Г.С. Шептунова ведут регулярные наблю-

дения инженер В.П. Котлярчук и лаборант Л.Т. Тягло. Кроме наблюдателей следует особенно отметить Григорьевых Ефимию Ивановну и Иллариона Игнатьевича, которые добросовестно работают с момента организации лаборатории и переживают все достижения и невзгоды широтной станции» [11].

С однополчанином Фомичевым.

В Благовещенске.

Вернувшись из Благовещенска в марте 1962 г., И.Ф. Корбут возглавил вновь организованную группу наблюдателей на ЗТЛ-180, в которую вошли А.М. Шаравин и Н.Г. Стрелкова. Им были составлены две программы: основных наблюдений для определения широты и поправок к склонениям звезд и наблюдений широких шкальных пар для определения масштаба инструмента. Надо сказать, что и некоторые из других телескопов ЗТЛ-180 были привлечены к определению склонений звезд и дали обнадеживающие результаты. В Москве, в ГАИШе И.М. Калининой и в Казани, в АОЭ И.А. Урасиной были получены хорошие дифференциальные каталоги. На совещании, посвященном 25-летию БШЛ, И.А. Урасина представила сводный каталог широтных звезд, применение которого уменьшило систематические погрешности и увеличило точность получаемых результатов.

После окончания МГГ–МГС не один год прошел в попытках заменить стеклянную пластинку микрометра ЗТЛ-180 с нанесенными н штрихами-нитьями традиционной паутинной сеткой нитей — замена могла дать выигрыш примерно в 0.5 звездной величины (поглощаемых пластинкой) и, как следствие, возможность наблюдать более слабые звезды (слабее 9^m). В отчете И.Ф. Корбута за 1959–1963 гг. один из пунктов гласит: «Занимался методикой определения склонений звезд на широкоугольном зенит-телескопе» [12]. Только тот, кто имел дело с новым инструментом, может представить, сколько за этой фразой стоит времени и трудов, опасений и надежд. Но заменить пластинку сеткой паутинных нитей не удалось — во влажном ленинградском климате нити провисали. Это означало, что для обработки наблюдений кроме расстояния между нитями необходимо было определять и температурный коэффициент пластинки с наибольшей возможной точностью.

Регулярные наблюдения, начатые в 1967 г., были закончены в 1975 г. Используя наблюдения обеих программ, и зенитной в двух модификациях, и вспомогательной, дающей точное значение масштаба, как то и планировал Иван Федотович, его дипломантка и наблюдатель группы с 1967 г. Е.Я. Прудникова получила каталог звезд зенитной зоны и защитила диссертацию в 1988 г. уже под руководством В.А. Наумова.

Дважды И.Ф. Корбут был в заграничных командировках — в 1962 г. в Монголии (с 25 октября по 20 ноября) и в 1965 г. — в Китае. Особенно активна была его помощь монгольским астрономам. Не упуская ничего, он обстоятельно посвящал монгольских коллег во все детали работы широтной станции. Будущий заведующий широтной лабораторией Улан-Баторской обсерватории Д. Баасанжав защитил кандидатскую диссертацию в 1968 г. в Пулкове.

В январе 1973 г. И.Ф. Корбут, «преданный делу и упорный работник» [13], вынужден был уйти на пенсию по состоянию здоровья.

Не стало Ивана Федотовича 13 октября 1995 г. Похоронен он на Мемориальном кладбище Пулковской обсерватории, в которой он 35 лет трудился, на северном склоне холма, обращенном к городу, который он защищал.

Источники

1. Архив ГАО РАН (далее АГАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 98. Л. 9 об. (Отчет ГАО за 1946 г.).
2. АГАО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 468. Л. 142. (Личное дело И.Ф. Корбута).
3. Там же. Л. 123. (Личный листок по учету кадров).
4. Там же. Л. 115, 129. (Приказ к 50-летию И.Ф.Корбута, январь 1952 г.; характеристика, 18.03.1969 г.).
5. Труды 12-й астрометрической конференции. Л., 1957. С. 426.
6. *Корбут И.Ф.* О выборе места для Широтной станции на Дальнем Востоке. Труды 12-й астрометрич. конф. СССР. Л., 1957. С. 311–313.
7. Зыков И.А., Прудникова Е.Я. Из истории становления отечественной Службы широты. Изв. ГАО. 2002. № 216. С. 597–608.
8. АГАО. Ф. 26 (И.Ф. Корбута). (И.Ф. Корбут. Доклад к 25-летию БШЛ. 1984 г.).
9. АГАО. Ф. 26. (И.Ф. Корбута). (Заявление И.Ф. Корбута в партбюро. 21.10.1961 г.).
10. АГАО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 468. Л. 113, 114. (Заключение Комиссии. 30 06 1961).
11. АГАО. Ф. 26. (И.Ф. Корбута). (И.Ф. Корбут. «10 лет регулярных наблюдений в Благовещенской широтной лаборатории ГАО»). Доклад. 25.04.1969 г.).
12. АГАО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 468. Л. 117. (Отчет за 1959–1963 гг.).
13. АГАО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 50. Л. 41. (Характеристика. Март 1946 г.).